На правах рукописи

Карпунина Нина Александровна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12.00.05 – трудовое право, право социального обеспечения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

17 ИЮН 2010

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре трудового права и права социального обеспечения Московского государственного индустриального университета

Научный руководитель:	кандидат юридических наук, доцент **Отырба Людмила Васильевна**
Научный консультант:	Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук **Кобзева Светлана Ивановна**
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор **Мачульская Елена Евгеньевна**
	кандидат юридических наук, **Корсаненкова Юлия Борисовна**
Ведущая организация:	**Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации**

Защита состоится «1» июля 2010 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.03 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина по адресу: 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Автореферат разослан «28» мая 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридический наук, профессор И.В. Ершова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Переход государства к новым отношениям собственности, рыночной системе производства, распределения и потребления явился объективной предпосылкой для проведения реформ не только в экономике, но и в области социальной политики. Действовавшая долгие годы распределительная пенсионная система, основанная на принципе «солидарности поколений», подверглась серьезнейшему реформированию[1].

В ходе проведения пенсионной реформы было принято значительное количество нормативных правовых актов[2], которые коренным образом изменили идеологию, направленность, структуру, содержание пенсионного обеспечения. Произошло смещение акцентов с распределительной системы на обязательную индивидуально накопительную систему. Получила законодательное закрепление «привилегированная» система пенсий для отдельных категорий граждан, тем самым произошло искусственное разделение пенсионеров на две категории. К первой категории относятся все те, кому всегда гарантирован высокий уровень пенсионного обеспечения в зависимости от занимаемой должности (государственные гражданские служащие, депутаты, судьи и другие). Ко второй категории относятся все остальные многочисленные граждане, чьи пенсии напрямую зависят от соответствующих отчислений в Пенсионный фонд РФ и эффективности управления этими средствами.

С момента принятия новых пенсионных законов прошло чуть больше 8 лет. За эти годы пенсионное законодательство неоднократно корректировалось по причине неурегулированности отдельных вопросов, а также в связи с влиянием объективных факторов на состояние пенсионной системы. Последние масштабные изменения произошли с 1 января 2010 года. Однако о существенном улучшении качества жизни населения говорить преждевременно, тем более об эффективности действия всего пенсионного законодательства. А об этом можно говорить лишь в том случае, когда

---

[1] См.: Программа пенсионной реформы в Российской Федерации, одобрена постановлением Правительства РФ от 20 мая 1998 г. № 463 // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 мая 1998 г., № 21, ст. 2239.

[2] См.: Федеральные законы «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (1996), «О негосударственных пенсионных фондах» (1998); «Об основах обязательного социального страхования» (1999), «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (2001), «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (2001), «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (2001), «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (2002) и др.

законодателем в нормах пенсионного законодательства закреплены не только само право на получение пенсии, но и гарантии реализации данного права. С этих позиций важным средством достижения поставленной цели являются необходимые юридические факты, с которыми связываются права на пенсионное обеспечение наименее защищенных членов общества, а именно, пожилых, инвалидов и членов семей, потерявших кормильца. Оттого, насколько четко, однозначно и непротиворечиво закреплены в нормах пенсионного законодательства нужные юридические факты, зависит их дальнейшее благосостояние. К сожалению, в ряде случаев неверное определение места определенных жизненных фактов в общей картине правового регулирования пенсионных отношений ведет к серьезнейшим последствиям на социальном уровне, требующим исправления в будущем.

Таким образом, необходимость тщательного теоретического анализа и научного осмысления проблем юридических фактов в пенсионном обеспечении Российской Федерации на современном этапе представляется крайне актуальным.

Целью диссертации является комплексное отраслевое исследование юридических фактов в пенсионном обеспечении Российской Федерации, выявление и научный анализ существующих в данной сфере теоретических и практических проблем.

Для достижения указанной цели диссертантом поставлены следующие **задачи:**

- проанализировать современное состояние вопроса о понятии и признаках юридических фактов в праве, раскрыть функции юридических фактов в праве;
- выявить специфику юридических фактов в пенсионном обеспечении;
- провести классификацию юридических фактов в пенсионном обеспечении;
- обосновать необходимость выделения сложных юридических фактических составов в качестве оснований возникновения пенсионных правоотношений, а в ряде случаев изменения и прекращения пенсионных правоотношений;
- исследовать социально-правовую природу и выявить проблемы отдельных юридических фактов в области пенсионного обеспечения;

- разработать рекомендации, способствующие дальнейшему совершенствованию пенсионного законодательства и практики его применения.

Объектом исследования являются пенсионные правоотношения, на которые воздействуют юридические факты, включенные в гипотезы норм пенсионного права.

Предметом исследования являются нормы пенсионного права, прежде всего, их гипотезы, а также комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в процессе действия юридических фактов на пенсионные отношения.

Методологическая основа исследования. В основу диссертационного исследования положен общенаучный диалектический метод познания и его разновидности: исторический, метод логического анализа, сравнительно-правовой. В работе также применяются такие специальные методы исследования, как функциональный, системный, технико-юридический, метод прогнозирования и метод правового моделирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых-юристов, внесших существенный вклад в теорию юридических фактов. Среди них работы ученых общей теории права, гражданского права, трудового права и права социального обеспечения: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, А.Е. Воронина, В.Л. Гейхмана, А.З. Доловой, З.Д. Ивановой, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, С.Ф. Кечекьяна, О.А. Красавчикова, М.А. Рожковой, В.Н. Синюкова, В.А. Тарасовой, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной и др.

Важное значение для написания настоящего исследования имели труды представителей науки права социального обеспечения: Е.Г. Азаровой, В.С. Андреева, Е.И. Астрахана, В.А. Ачаркана, Н.Н. Бодерсковой, М.О. Буяновой, З.Д. Виноградовой, Д.Г. Вихрова, Л.Я. Гинцбурга, А.Д. Зайкина, М.Л. Захарова, Т.Е. Зобниной, Р.И. Ивановой, А.А. Карцхия, С.И. Кобзевой, Т.В. Красильниковой, С.В. Люминарской, Е.Е. Мачульской, Н.Т. Мелешенко, Т.К. Мироновой, Д.И. Рогачева, И.И. Рыбаковой, Н.И. Сапожниковой, М.Г. Седельниковой, В.К. Субботенко, Л.С. Тарасовой, Э.Г. Тучковой, М.Ю. Федоровой, Я.М. Фогель, Ю.Я. Цедербаума, Е.В. Чупровой, В.Ш. Шайхатдинова, И.Н. Ясыревой и др.

При разработке темы диссертант основывался также на результатах исследований в области философии, социологии, демографии и медицины.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, нормы международного права в области прав и свобод человека, федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, а также иные нормативные правовые акты, содержащие нормы пенсионного права. В работе использованы материалы судебной практики.

Степень разработанности проблемы. Проблема юридических фактов в науке права социального обеспечения не является новой, так как ей уделялось должное внимание, прежде всего, в учебниках по праву социального обеспечения, специальных монографиях и диссертационных исследованиях.

Исследование частных проблем юридических фактов в области пенсионного обеспечения в разные годы предпринимали: В.С. Андреев, Е.И. Астрахан, З.Д. Виноградова, Д.Г. Вихров, Л.Я. Гинцбург, А.Д. Зайкин, М.Л. Захаров, А.А. Карцхия, Т.В. Красильникова, Д.И. Рогачев, И.И. Рыбакова, В.А. Тарасова, Э.Г. Тучкова, Ю.Я. Цедербаум и др.

Несмотря на значительный вклад названных ученых в изучение проблемы юридических фактов в области пенсионного обеспечения, она нуждается в новом комплексном исследовании, так как с момента реформирования пенсионной системы накопился значительный материал по данной теме, который не анализировался и не обобщался учеными, кроме того, имеются нерешенные, дискуссионные вопросы, требующие изучения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное отраслевое исследование юридических фактов в области пенсионного обеспечения Российской Федерации на основе новейшего пенсионного законодательства.

Некоторые существенные выводы, характеризующие научную новизну исследования, отражаются в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Сформулировано определение понятия юридических фактов в пенсионном обеспечении: «Юридическими фактами в области пенсионного обеспечения являются реальные жизненные факты или обстоятельства, с правовой моделью которых пенсионное право, как подотрасль права

Первая глава «Общетеоретические аспекты юридических фактов в пенсионном обеспечении» состоит из четырех параграфов и представляет собой теоретическую основу проведенного диссертационного исследования.

В первом параграфе «Общее понятие юридического факта, его признаки и функции в праве» диссертантом проанализировано современное состояние вопроса о понятии и сущности юридических фактов в праве, выделены наиболее важные признаки, раскрыты функции юридических фактов.

Опираясь на общефилософскую концепцию факта и анализируя различные общетеоретические подходы к определению понятия юридического факта, автором сделан вывод о том, что в XX веке учеными общепризнано, что понятие «юридический факт» включает в себя два противоречивых, но неразрывно связанных момента: наличие обстоятельств, явлений внешнего мира – событий или действий (материальный момент) и их признание и закрепление в нормах права в качестве оснований последствий (юридический момент). Действительно, как явления внешнего мира, юридические факты представлены самыми разнообразными жизненными фактами, которые могут относиться как к области природы (рождение, смерть, инвалидность, старость и др.), так и к области социальной жизни (действия людей, акты государственных органов и др.). При этом лишь с юридически значимыми фактами, в отличие от юридически иррелевантных (безразличных), право связывает наступление юридических последствий. По мнению диссертанта, к числу наиважнейших признаков, позволяющих уяснить понятие, сущность и значение юридических фактов в праве, относятся нормативная закрепленность юридических фактов, позволяющая отграничить их от иных явлений окружающей действительности и способность порождать юридические последствия.

В ходе проведенного анализа, диссертант приходит к выводу о том, что не все ученые подходят однозначно к вопросу о юридических последствиях, связанных с наступлением юридических фактов. По мнению одних ученых, юридические факты могут вызывать юридические последствия только в виде возникновения, изменения и прекращения правоотношения или субъективных прав и соответствующих юридических обязанностей граждан, на что особо ими сделан акцент в формулировках понятия юридического факта. Другие, напротив, признают наступление иных юридических

последствий, но не конкретизируют их в определениях юридического факта. Третьи полагают, что юридические факты могут влечь последствия, не воплощающиеся в правоотношениях. Однако, по мнению диссертанта, правильнее говорить о правовых последствиях юридических фактов в рамках конкретного правоотношения. Вместе с тем юридические факты в правовой науке понимаются учеными практически одинаково, как реальные жизненные факты или обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий.

Функции юридических фактов представляют собой обобщенную характеристику их роли и задач в механизме правового регулирования. В правовой науке выделяют основные, дополнительные и специальные функции юридических фактов. Основная функция юридических фактов состоит в обеспечении возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. К дополнительным функциям юридических фактов в юридической литературе большинство ученых относит функцию гарантий законности, поскольку юридические факты, обеспечивая законность возникновения, изменения, прекращения правоотношений, способствуют стабильному функционированию правовой системы государства. Дополнительные функции юридических фактов состоят и в стимулировании воздействия норм права на общественные отношения; ограничении пределов свободного усмотрения; в предотвращении и преодолении нарушений норм права. Специальные функции юридических фактов связаны с включением их в качестве элементов в юридические фактические составы, в связи с чем, они выполняют определенные функции по отношению, как к правоотношению, так и к юридическому фактическому составу (правопорождающую, правопрепятствующую, правопрекращающую и правовосстановительную). В отраслях права юридические факты могут иметь специфические функции, вытекающие, главным образом, из роли юридических фактов в правовом воздействии.

Во втором параграфе «Специфика юридических фактов в пенсионном обеспечении» проанализированы существующие в науке права социального обеспечения подходы ученых к пониманию юридических фактов; сделаны выводы о необходимости уточнения понятия юридического факта в праве социального обеспечения, предложена его дефиниция; выделена специфика юридических фактов в пенсионном обеспечении.

Первая глава «Общетеоретические аспекты юридических фактов в пенсионном обеспечении» состоит из четырех параграфов и представляет собой теоретическую основу проведенного диссертационного исследования.

В первом параграфе «Общее понятие юридического факта, его признаки и функции в праве» диссертантом проанализировано современное состояние вопроса о понятии и сущности юридических фактов в праве, выделены наиболее важные признаки, раскрыты функции юридических фактов.

Опираясь на общефилософскую концепцию факта и анализируя различные общетеоретические подходы к определению понятия юридического факта, автором сделан вывод о том, что в XX веке учеными общепризнано, что понятие «юридический факт» включает в себя два противоречивых, но неразрывно связанных момента: наличие обстоятельств, явлений внешнего мира – событий или действий (материальный момент) и их признание и закрепление в нормах права в качестве оснований последствий (юридический момент). Действительно, как явления внешнего мира, юридические факты представлены самыми разнообразными жизненными фактами, которые могут относиться как к области природы (рождение, смерть, инвалидность, старость и др.), так и к области социальной жизни (действия людей, акты государственных органов и др.). При этом лишь с юридически значимыми фактами, в отличие от юридически иррелевантных (безразличных), право связывает наступление юридических последствий. По мнению диссертанта, к числу наиважнейших признаков, позволяющих уяснить понятие, сущность и значение юридических фактов в праве, относятся нормативная закрепленность юридических фактов, позволяющая отграничить их от иных явлений окружающей действительности и способность порождать юридические последствия.

В ходе проведенного анализа, диссертант приходит к выводу о том, что не все ученые подходят однозначно к вопросу о юридических последствиях, связанных с наступлением юридических фактов. По мнению одних ученых, юридические факты могут вызывать юридические последствия только в виде возникновения, изменения и прекращения правоотношения или субъективных прав и соответствующих юридических обязанностей граждан, на что особо ими сделан акцент в формулировках понятия юридического факта. Другие, напротив, признают наступление иных юридических

последствий, но не конкретизируют их в определениях юридического факта. Третьи полагают, что юридические факты могут влечь последствия, не воплощающиеся в правоотношениях. Однако, по мнению диссертанта, правильнее говорить о правовых последствиях юридических фактов в рамках конкретного правоотношения. Вместе с тем юридические факты в правовой науке понимаются учеными практически одинаково, как реальные жизненные факты или обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий.

Функции юридических фактов представляют собой обобщенную характеристику их роли и задач в механизме правового регулирования. В правовой науке выделяют основные, дополнительные и специальные функции юридических фактов. Основная функция юридических фактов состоит в обеспечении возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. К дополнительным функциям юридических фактов в юридической литературе большинство ученых относит функцию гарантий законности, поскольку юридические факты, обеспечивая законность возникновения, изменения, прекращения правоотношений, способствуют стабильному функционированию правовой системы государства. Дополнительные функции юридических фактов состоят и в стимулировании воздействия норм права на общественные отношения; ограничении пределов свободного усмотрения; в предотвращении и преодолении нарушений норм права. Специальные функции юридических фактов связаны с включением их в качестве элементов в юридические фактические составы, в связи с чем, они выполняют определенные функции по отношению, как к правоотношению, так и к юридическому фактическому составу (правопорождающую, правопрепятствующую, правопрекращающую и правовосстановительную). В отраслях права юридические факты могут иметь специфические функции, вытекающие, главным образом, из роли юридических фактов в правовом воздействии.

Во втором параграфе «Специфика юридических фактов в пенсионном обеспечении» проанализированы существующие в науке права социального обеспечения подходы ученых к пониманию юридических фактов; сделаны выводы о необходимости уточнения понятия юридического факта в праве социального обеспечения, предложена его дефиниция; выделена специфика юридических фактов в пенсионном обеспечении.

Анализируя определения юридических фактов в науке права социального обеспечения, автор отмечает, что в наиболее общем виде юридические факты в праве социального обеспечения определяются учеными как конкретные жизненные факты или обстоятельства, закрепленные в законодательстве о социальном обеспечении как имеющие определенное правовое последствие для социального обеспечения по различным видам обеспечения.

Вслед за некоторыми представителями правовой науки, диссертант приходит к выводу о том, что и в праве социального обеспечения сформулированные определения юридических фактов требуют уточнений. Обусловлено это тем, что в праве социального обеспечения ученые не разделяют понятия «правовая модель жизненного факта (обстоятельства)» и «юридический факт», обозначая в целом их единым термином «юридический факт». Однако «юридический факт-модель – своеобразный правовой «модуль» («переходник»), через который законодатель и правоприменитель вводят различные социальные явления в русло правовых отношений»[1]. Вместе с тем жизненные обстоятельства – это фрагменты реальной действительности, они разнообразны, но при этом каждое из них конкретно. Часть из них относится к области природы (связаны с биологической природой человека), другая - к области социальной жизни. Их наступление оказывает существенное воздействие на общественные отношения, в связи с чем, возникает необходимость в правовом урегулировании последних. В целях упорядочения общественных отношений законодатель, выделяя наиболее важные признаки жизненных обстоятельств, проецирует их в гипотезах норм права социального обеспечения, тем самым создает правовую модель жизненного обстоятельства, и в дальнейшем связывает с ней определенные юридические последствия при фактическом наступлении жизненных обстоятельств. Поэтому автором предложено определение юридического факта в праве социального обеспечения как реального жизненного факта, с правовой моделью которого право социального обеспечения связывает определенные юридические последствия, и фактическое наступление которого влечет такие последствия для права социального обеспечения по различным видам обеспечения.

---

[1] Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 39.

Велика роль юридических фактов в праве социального обеспечения. Благодаря им не только возникают и получают свое дальнейшее развитие социально-обеспечительные правоотношения, юридические факты позволяют определить виды социального обеспечения, выступают главным критерием дифференциации видов обеспечения и социально-обеспечительных правоотношений, служат средством для проявления субъективных прав граждан на конкретный вид социального обеспечения.

Пенсионное обеспечение – значимый как по числу обеспечиваемых, так и по объему расходуемых на это средств вид социального обеспечения. Разделяя взгляды тех ученых, которые рассматривают совокупность норм, регулирующих отношения по пенсионному обеспечению, в качестве подотрасли права социального обеспечения, диссертант аргументирует свою научную позицию. При этом автор приходит к выводу, что правильное закрепление юридических фактов в гипотезах норм такой подотрасли права, как пенсионное право, а также полное, точное и достоверное установление юридических фактов на основании этих норм является необходимой предпосылкой и залогом успешного применения пенсионного законодательства, получения необходимой помощи наименее слабыми членами нашего общества.

Специфика юридических фактов в области пенсионного обеспечения, по мнению диссертанта, проявляется в следующем:

- юридическими фактами возникновения, изменения и прекращения пенсионных правоотношений служат преимущественно естественные, связанные с биологической природой человека явления, сопровождающие его на протяжении всей жизни или периодически, наступление которых не зависит от воли и сознания, т.е. юридические события. Указанные обстоятельства в большинстве случаев связываются с наступлением для человека сложной жизненной ситуации и сопровождаются материальной необеспеченностью в результате отсутствия заработка или другого дохода, дополнительными расходами по содержанию детей, иных членов семьи и т.д.;

- среди множества юридических событий, закрепленных в нормах действующего пенсионного законодательства, следует выделять особые юридические факты, выступающие основаниями дифференциации правового регулирования пенсионного обеспечения, которые названы диссертантом

«ключевыми». К ним относятся реальные юридические события, которые стали таковыми в результате превращения возможных «страховых пенсионных рисков», закрепленных законодателем в гипотезах норм пенсионного законодательства, в страховые случаи. Это достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца. Учитывая специфику пенсионного законодательства, диссертант отмечает, что одновременно следует выделять в качестве «ключевых» юридических фактов и «нестраховые пенсионные риски», закрепленные в нормах пенсионного законодательства;

- несмотря на то, что пенсионное законодательство, связывает возникновение пенсионных правоотношений с особыми юридическими фактами-событиями, юридическое событие само по себе не может быть правообразующим. Пенсионное правоотношение может возникнуть только при наличии определенного состава юридических фактов, которые выступают в качестве элементов сложного правообразующего юридического фактического состава, закрепленного в пенсионном законодательстве, и имеют юридически одинаковое значение. Только определенная их совокупность и порядок накопления влечет за собой возникновение пенсионного правоотношения. При этом элементы структуры сложного правообразующего юридического фактического состава включают в себя как юридические события, так и действия;

- возникновение пенсионного правоотношения осуществляется исключительно на основании завершенного правообразующего юридического фактического состава; это же касается и таких стадий существования пенсионного правоотношения, как его изменение и прекращение;

- в отдельных случаях пенсионные правоотношения изменяются на основании сложного юридического фактического состава, в то же время пенсионное правоотношение может быть прекращено как на основании простого, так и сложного юридического фактического состава;

- точная определенность юридических фактических составов в пенсионном законодательстве служит одной из гарантий охраны прав граждан в области пенсионного обеспечения;

- особенности юридических фактов в пенсионном обеспечении находят свое выражение в содержании специфических функций, только им

свойственным. Выделены специальные функции юридических фактов в пенсионном обеспечении: а) функция социальной защищенности граждан, отражающая направленность на обеспечение стабильного материального положения граждан в обществе; б) регулятивная функция, поскольку определенные жизненные обстоятельства оказывают регулирующее влияние при определении уровня пенсионного обеспечения;

Таким образом, под юридическими фактами в области пенсионного обеспечения, по мнению автора, следует понимать реальные жизненные факты или обстоятельства, с правовой моделью которых пенсионное право, как подотрасль права социального обеспечения, связывает определенные юридические последствия, и фактическое наступление которых влечет такие последствия по различным видам пенсионного обеспечения (пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет и социальные пенсии).

В третьем параграфе «Классификация юридических фактов в пенсионном обеспечении» исследуются вопросы классификации юридических фактов как необходимого шага исследования, с помощью которого можно упорядочить многообразие существующих явлений, имеющих значение для права.

Потребность в научно обоснованной классификации юридических фактов в области пенсионного обеспечения обусловлена решением ряда теоретических и практических вопросов: она способствует точному отбору и правильному закреплению юридических фактов в нормах пенсионного права; помогает понять взаимосвязь различных средств воздействия со стороны пенсионного права на пенсионные отношения, регулируемые им; позволяет познать сущность и назначение юридических фактов в механизме правого регулирования пенсионных отношений; раскрыть специфику юридических фактов в пенсионном обеспечении; служит их полному и точному установлению.

В работе проведена классификация юридических фактов в области пенсионного обеспечения, прежде всего, в зависимости от критериев, выделенных в общей теории права:

- по волевому признаку на юридические действия (правомерные и противоправные) и юридические события (абсолютные и относительные). Диссертантом выделены новые, ранее не используемые в пенсионном

обеспечении критерии классификации юридических фактов-событий, такие как периодичность существования юридического события, время его существования и характер последствий. В зависимости от указанных критериев выделены единичные и повторяющиеся события, одномоментные и продолжительные, обратимые и необратимые. Автор приходит к выводу, что в области пенсионного обеспечения юридические состояния, могут иметь как волевой характер и, следовательно, отнесены к числу юридических действий, так и неволевой характер и отнесены к числу юридических событий. В работе диссертант выделяет сроки в самостоятельную группу. В зависимости от критерия «степень определенности» выделены абсолютно определенные и относительно неопределенные сроки, в зависимости от «влияния на динамику пенсионных правоотношений» - сроки правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие;

- в зависимости от вызываемых правовых последствий на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Сделан вывод о том, что по отношению к различным видам пенсионных правоотношений один и тот же факт может играть различную роль, будучи в одних случаях правообразующим, в других – правоизменяющим и, в-третьих – правопрекращающим. Встречаются и такие юридические факты, которые приостанавливают течение пенсионных правоотношений во времени, но при этом не прекращают их, а также восстанавливают права и обязанности, утраченные участниками пенсионных правоотношений;

- в зависимости от формы проявления на положительные (отражают существование в какой-либо отрезок времени определенного жизненного обстоятельства) и отрицательные (отражают отсутствие жизненных обстоятельств);

- по доказательственному значению на общеизвестные и преюдициально установленные. Автор приходит к выводу, что традиционно выделяемая в юридической литературе по данному критерию третья категория фактов – презюмируемые факты – не относится к юридическим фактам;

- по степени сложности на единичные юридические факты и фактические составы.

Особую группу юридических фактов в области пенсионного обеспечения, по мнению диссертанта, составляют расчетные юридические

факты, которые выступают в качестве элементов правообразующего или правоизменяющего юридического фактического состава. Указанные факты «надстраиваются» над иными юридическими фактами и служат, преимущественно, основанием для сохранения или увеличения размера пенсий.

В четвертом параграфе «Юридические фактические составы в пенсионном обеспечении» проанализированы теоретические подходы к содержанию понятия «фактический состав», определению его элементов, их юридическому значению и порядку накопления; подвергнуты анализу критерии классификации фактических составов; детально изучена проблема формирования сложного правообразующего юридического фактического состава, имеющего особое значение в области пенсионного обеспечения; выделены особенности правоизменяющего и правопрекращающего юридических фактических составов.

Действующее пенсионное законодательство связывает возникновение, а в ряде случаев изменение или прекращение пенсионных правоотношений не с единичными юридическими фактами, а одновременно с несколькими юридическими фактами, совокупность которых получила название «фактического состава» еще в советской юридической литературе[1]. В дальнейшем наряду с термином «фактический состав», стали применяться различные термины: «юридический состав», «сложный состав», «сложный юридический состав», «юридический фактический состав», «сложный юридический фактический состав» и др.

Проанализировав теоретические подходы к содержанию понятия юридический фактический состав, определению его элементов, их юридическому значению и порядку накопления, диссертант приходит к выводу о том, что юридический фактический состав представляет собой совокупность разнородных юридических фактов (не менее двух самостоятельных жизненных фактов) - элементов, образующих цельную фактическую систему, требующую последовательного накопления юридических фактов. Сложный юридический фактический состав включает более двух разнородных юридических фактов.

В работе рассматривается классификация юридических фактических составов в зависимости от тех критериев, которые положены в основу

---

[1] См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С. 84.

конкретного вида состава: по строению (на простые и сложные); по характеру связи между юридическими фактами (на свободные, связанные и смешанные); по степени определенности (на определенные и относительно-определенные); по объему накопления (на завершенные и незавершенные).

Автором сделан вывод о том, что разграничение в правовой науке юридических фактических составов на завершенные и незавершенные недостаточно обоснованно: незавершенный юридический фактический состав представляет собой лишь определенную «ступень» (этап) развития юридического фактического состава. Разделяя точку зрения известного ученого Е.И. Астрахана о том, что «основанием возникновения пенсионного правоотношения является весь юридический состав в целом, а не та «определенная часть» или тот «завершающий момент» его, который последним по времени замыкает становление юридического состава»[1], диссертант приходит к выводу, что это утверждение применимо и к таким стадиям существования пенсионного правоотношения, как его изменение и прекращение.

Доказывается, что применительно к возникновению пенсионных правоотношений целесообразно проводить разграничение юридических фактических составов на составы, лежащие в основании возникновения предпенсионного (процедурного) правоотношения и составы, лежащие в основании возникновения собственно пенсионного (материального) правоотношения.

Точная определенность юридических фактических составов в пенсионном законодательстве служит одной из гарантий охраны прав граждан в области пенсионного обеспечения.

Особое внимание диссертантом в работе уделено вопросу о структуре сложного юридического фактического состава, влекущего возникновение пенсионного (материального) правоотношения, и юридической значимости элементов, входящих в эту структуру. Автором изучены всевозможные концепции формирования сложного правообразующего юридического фактического состава, существующие в науке права социального обеспечения и сделаны следующие теоретические выводы. Во-первых, различным юридическим фактам, входящим в сложный юридический

---

[1] См.: Астрахан Е.И. Некоторые вопросы пенсионного правоотношения по советскому трудовому праву // Ученые записки ВИЮН. Вып. 14. М., 1962. С. 168.

фактический состав, который влечет возникновение пенсионного правоотношения, учеными отводится неодинаковая роль. Выделяя в фактическом составе наиболее важные из юридических фактов, ученые дают группе таких фактов самые разные обозначения: «объективные факты», «собственно юридический факт», «реальная основа», «факты, непосредственно порождающие пенсионные правоотношения», «юридические факты-основания», «специфические факты». Действительно, разграничение элементов состава в области пенсионного обеспечения по их значимости дает, по мнению диссертанта, возможность подчеркнуть, выделить наиболее важное обстоятельство, в связи с которым законодатель считает необходимым правовое регулирование данного вида отношений. Пенсионное законодательство связывает возникновение пенсионных правоотношений с особыми юридическими фактами-событиями, названными законодателем социальными страховыми рисками, а диссертантом - «пенсионными страховыми рисками» (старость, инвалидность, потеря кормильца). Каждому виду пенсионного страхового риска – старости, инвалидности, потери кормильца - одноименно соответствует вид пенсионного обеспечения. Автор полагает справедливым тоже выделять указанные юридические факты-события в особую группу в сложном юридическом фактическом составе, обозначив их в качестве «ключевых» юридических фактов. Вместе с тем, учитывая специфику пенсионного законодательства, диссертант отмечает, что одновременно следует выделять в качестве «ключевых» юридических фактов и «нестраховые пенсионные риски», закрепленные в нормах пенсионного законодательства. Во-вторых, некоторые ученые, по мнению диссертанта, необоснованно исключают из сложного юридического фактического состава такие элементы, которые являются по своей правовой природе действиями, как волеизъявление гражданина (будущего пенсионера) и решение органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, о назначение пенсии соответствующего вида и размера. Дело в том, что «ключевые» юридические факты сами по себе («автоматически») не способны вызвать возникновение пенсионных правоотношений. Их наступление предоставляет будущему пенсионеру лишь возможность реализовать свое субъективное право на конкретный вид пенсионного обеспечения. Иными словами до обращения за назначением пенсии эти факты выполняют лишь роль оснований пенсионной

правоспособности. Однако наличие правоспособности вовсе не означает удовлетворения реального интереса, материальной потребности. Именно поэтому «ключевые» юридические факты должны быть дополнены другими юридическими фактами, например, такими, как волеизъявление гражданина о назначении пенсии и решение органа, осуществляющего пенсионное обеспечение. И лишь после этого право лица на тот или иной вид пенсионного обеспечения из статуса «потенциальное» превращается в статус «реализованное». Таким образом, пенсионное правоотношение может возникнуть только при наличии определенного состава юридических фактов, которые выступают в качестве элементов сложного правообразующего юридического фактического состава, четко закрепленного в пенсионном законодательстве, и имеют юридически одинаковое значение, т.е. равнозначны по своим правовым последствиям. Только определенная их совокупность и порядок накопления влечет за собой возникновение пенсионного правоотношения. При этом элементы структуры сложного правообразующего юридического фактического состава всегда включают в себя как юридические события, так и действия.

Пенсионные правоотношения в ряде случаев изменяются на основании сложного юридического фактического состава, в то же время пенсионное правоотношение может быть прекращено как на основании простого, так и сложного юридического фактического состава. Диссертант приходит к выводу, что под изменением пенсионного правоотношения следует понимать исключительно изменение некоторых субъективных прав и обязанностей субъектов пенсионного правоотношения, то есть содержания пенсионного правоотношения, при неизменном положении объекта и субъектов пенсионного правоотношения, и, наоборот, под прекращением пенсионного правоотношения - изменение объекта и субъектов пенсионного правоотношения.

Глава вторая «Проблемы отдельных юридических фактов в пенсионном обеспечении» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу теоретических и практических проблем отдельных юридических фактов в области пенсионного обеспечения, выступающих основаниями дифференциации правового регулирования пенсионного обеспечения.

В параграфе первом «Старость как социально-правовое основание в области пенсионного обеспечения» исследована социально-правовая

природа старости; рассмотрен вопрос повышения пенсионного возраста в России; проанализированы гендерные различия в пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами; исследована дифференциация в правовом регулировании пенсионного обеспечения по старости в зависимости от иных юридически значимых обстоятельств.

Право на пенсионное обеспечение по старости в России связывается с наступлением юридического факта-события – старости, которое выражается возрастными критериями. Автор приходит к выводу, что юридическое значение факта старости в пенсионном обеспечении состоит одновременно в «обеспечении нетрудоспособности граждан» (социальные пенсии по старости) и в «признании права граждан на заслуженный отдых» (трудовые пенсии по старости).

В России возраст выхода на трудовую пенсию по старости является одним из самых низких в мире. Причем возрастная граница выхода на пенсию по старости в нашей стране считается научно обоснованной, поскольку основана на медицинской оценке физического и психического состояния человека, правда, проведенного более 80 лет назад[1]. С того времени общеустановленный пенсионный возраст не изменялся. Вместе с тем в России неоднократно вставал вопрос о пересмотре границ пенсионного возраста, однако возрастные границы выхода на пенсию не изменялись по причине сложной социально-политической обстановки в стране и негативных тенденций в демографическом развитии. По мнению диссертанта, пенсионный возраст в России можно повышать лишь тогда, когда уровень жизни (благосостояние) граждан нашей страны и продолжительность их жизни стремительно начнут расти вверх. В случае же, если в ближайшие 5-10 лет будет принято решение о повышении пенсионного возраста, может возникнуть вопрос о социальной справедливости принятого решения. Такое решение ухудшит и без того крайне низкое соотношение между продолжительностью трудоспособного возраста и продолжительностью жизни на пенсии.

---

[1] При обследовании рабочих, выходящих на пенсию по инвалидности в связи с потерей трудоспособности, к концу 1927 года было выявлено, что большая часть женщин к 55 годам и большая часть мужчин к 60 годам теряют возможность продолжать работать. В 1928 году в связи с этим для рабочих отдельных отраслей промышленности были введены пенсии по старости, при возрасте 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, которые впоследствии были распространены на всех рабочих.

Анализируя гендерные различия в пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами, автор приходит к выводу о том, что, несмотря на превышение численности женщин в возрастно-половой структуре населения, дифференциация правового регулирования пенсионного обеспечения женщин необходима в силу специфических жизненных обстоятельств биосоциального происхождения, свойственных исключительно женщинам. К ним диссертант относит юридические факты материнства и материнского вклада в развитие и воспитание ребенка. При этом дифференциация пенсионного обеспечения женщин вовсе не является дискриминационным ограничением прав мужчин, скорее наоборот, говорит о социальном равноправии мужчин и женщин.

По мнению диссертанта, в России сложилась достаточно «широкая» система пенсий, назначаемых ранее общеустановленного пенсионного возраста, в зависимости от таких юридических фактов, обобщенных под понятиями «характер» и «условия» труда. Досрочные пенсии по старости выполняют одновременно несколько функций - компенсационную, воспроизводственную и стимулирующую функции, вместе с тем основное свое предназначение, а именно, защиту от длительного воздействия вредных производственных факторов, не выполняют. Автор приходит к выводу о том, что в России остро возникла необходимость перевода указанных пенсий в категорию «профессиональных пенсионных систем» в целях минимизации профессионального риска, а также компенсации его последствий.

В параграфе втором «Инвалидность как социально-правовое основание в области пенсионного обеспечения» дается оценка формированию концепции инвалидности на уровне российского законодательства о социальной защите инвалидов, влиянию норм международного права на данный процесс; проводится генезис понятия «инвалидность»; выделены сложные юридические фактические составы, порождающие пенсионные правоотношения по инвалидности; сформулировано понятие инвалидности, имеющее значение для пенсионного обеспечения.

Анализируя нормы российского законодательства о социальной защите инвалидов, автор отмечает, что под влиянием международных правовых актов постепенно формируется современная законодательная база, направленная на поддержку и социальную защиту граждан с ограниченными

возможностями. Проблема инвалидности из проблемы сугубо медицинской, приобретает социальный аспект и рассматривается как проблема не только одного человека, но и всего общества в целом

Российская Федерация 24 сентября 2008 года подписала Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов»[1]. Данный факт накладывает на Российскую Федерацию обязательство по дальнейшей ратификации Конвенции. На подготовительном этапе в России активизировалась работа, направленная на совершенствование законодательства в сфере социальной защиты инвалидов, в том числе и в направлении пенсионного обеспечения инвалидов. В частности, положительной оценки заслуживают изменения, упразднившие с 1 января 2010 года степень ограничения способности к трудовой деятельности как основной критерий при назначении трудовых пенсий по инвалидности[2]. Однако последовательность в проводимой законодателем политике не всегда прослеживается. Диссертант критически оценивает нормы пенсионного законодательства, одновременно вступившие в силу с 1 января 2010 года, предусматривающие «автоматическое» назначение пенсии и перевод с одного вида пенсии на другой, то есть без подачи гражданами соответствующего заявления. Прежде всего, это касается социальной пенсии по старости гражданам, достигшим возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), являвшимся получателями трудовой пенсии по инвалидности, выплата которой была прекращена в связи с достижением указанного возраста.

Категория «инвалидность» является объектом изучения различных наук: философии, социологии, медицины, психологии, права и др. С учетом ее направленности и специфики изучаются разные стороны, признаки, свойства данного биосоциального явления. Именно поэтому в одних случаях, например, инвалидность имеет значение медицинского факта, в других социального факта, в-третьих, юридического факта.

---

[1] Конвенция о правах инвалидов. Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 // Текст Конвенции использован с сайта www.un.org/ru/.

[2] См.: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. № 30 ст. 3739.

С юридическим фактом-состоянием инвалидности пенсионное законодательство связывает субъективное право граждан на пенсию по инвалидности соответствующего вида и размера. Анализ норм пенсионного законодательства позволил автору сделать вывод о том, что юридические фактические составы – основания возникновения пенсионных правоотношений по инвалидности для различных категорий граждан по своему составу значительно различаются. Связано это с тем, что помимо «ключевого факта» - инвалидности, двухсторонних юридических действий (волеизъявления гражданина и решение органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, о назначении пенсии по инвалидности), юридические фактические составы включают в себя дополнительные юридические факты. Например, это факт участия в Великой Отечественной войне, факт награждения знаком «Житель блокадного Ленинграда», факт постоянного проживания на территории Российской Федерации, факт работы в качестве застрахованного лица и др.

В науке права социального обеспечения определения инвалидности, традиционно основываются на понимании инвалидности, как сложной медико-социальной характеристики состояния здоровья человека, в том числе его способности к трудовой деятельности. При этом состояние здоровья человека (медицинский критерий) рассматривается в качестве причины инвалидности, а утрата трудоспособности как следствие состояния здоровья человека (социальный критерий). Диссертантом проанализированы понятия инвалидности, закрепленные на уровне национального законодательства о социальной защите некоторых стран Западной Европы (Франция, Германия, Великобритания, Швеция и др.). Сделан вывод о том, что нет правильных или неправильных определений инвалидности, они зависят, во-первых, от того, как в конкретном обществе определяется инвалидность, во-вторых, от цели того или иного государства, которое, по мнению диссертанта, всегда ответственно за принятие необходимых мер, способствующих улучшению условий жизни инвалидов.

Социальная составляющая содержания понятия инвалидности, по мнению диссертанта, заключается в ограничении жизнедеятельности инвалида по ряду категорий, которые в той или иной мере могут быть ограничены вследствие нарушения здоровья: а) способность к самообслуживанию; б) способность к самостоятельному передвижению;

в) способность к ориентации; г) способность к общению; д) способность контролировать свое поведение; е) способность к обучению; ж) способность к трудовой деятельности. Ограничение жизнедеятельности может возникнуть на любом этапе жизни человека: в раннем детстве, в зрелом возрасте или в старости. К сожалению, в ряде случаев оно воздвигает барьеры для лиц с инвалидностью, препятствует доступу в различные инфраструктуры общества, создает трудности с трудоустройством, образованием, в целом приводит к определенным последствиям на социальном уровне. Однако ограничение тех или иных способностей человека в результате нарушения здоровья не должны ставить человека в худшее положение по сравнению с другими членами общества. Государство должно гарантировать такому человеку право на достойную жизнь, вне зависимости от его состояния здоровья, способностей выполнять трудовые функции, физических или психических недостатков. Следовательно, возникает необходимость социальной защиты прав и интересов лиц с ограниченными возможностями. При этом под социальной защитой лиц с ограниченными возможностями диссертант понимает систему медицинских и социально-экономических мероприятий, реализуемых государством в лице его различных органов и учреждений, направленных на обеспечение достойных условий жизни и равных возможностей, всестороннего развития, а также нейтрализации или компенсации ограничений жизнедеятельности указанной категории лиц.

Диссертантом предложена авторская редакция определения понятия «инвалидность», позволяющее раскрыть современное содержание указанного понятия, которое может быть закреплено в нормах действующего пенсионного законодательства: «Инвалидность – это установленный и удостоверенный в регламентированном законодательством порядке юридический факт, выражающийся в нарушении здоровья человека со стойким расстройством функций организма, которое характеризуется снижением приспособляемости организма к внешней среде и, как следствие, приводит к ограничению жизнедеятельности, в связи с чем, возникает необходимость социальной защиты, в том числе в виде предоставления пенсионного обеспечения».

В третьем параграфе «Потеря кормильца как социально-правовое основание в области пенсионного обеспечения» исследовано содержание термина «потеря кормильца»; выявлено юридическое значения факта потери

С юридическим фактом-состоянием инвалидности пенсионное законодательство связывает субъективное право граждан на пенсию по инвалидности соответствующего вида и размера. Анализ норм пенсионного законодательства позволил автору сделать вывод о том, что юридические фактические составы – основания возникновения пенсионных правоотношений по инвалидности для различных категорий граждан по своему составу значительно различаются. Связано это с тем, что помимо «ключевого факта» - инвалидности, двухсторонних юридических действий (волеизъявления гражданина и решение органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, о назначении пенсии по инвалидности), юридические фактические составы включают в себя дополнительные юридические факты. Например, это факт участия в Великой Отечественной войне, факт награждения знаком «Житель блокадного Ленинграда», факт постоянного проживания на территории Российской Федерации, факт работы в качестве застрахованного лица и др.

В науке права социального обеспечения определения инвалидности, традиционно основываются на понимании инвалидности, как сложной медико-социальной характеристики состояния здоровья человека, в том числе его способности к трудовой деятельности. При этом состояние здоровья человека (медицинский критерий) рассматривается в качестве причины инвалидности, а утрата трудоспособности как следствие состояния здоровья человека (социальный критерий). Диссертантом проанализированы понятия инвалидности, закрепленные на уровне национального законодательства о социальной защите некоторых стран Западной Европы (Франция, Германия, Великобритания, Швеция и др.). Сделан вывод о том, что нет правильных или неправильных определений инвалидности, они зависят, во-первых, от того, как в конкретном обществе определяется инвалидность, во-вторых, от цели того или иного государства, которое, по мнению диссертанта, всегда ответственно за принятие необходимых мер, способствующих улучшению условий жизни инвалидов.

Социальная составляющая содержания понятия инвалидности, по мнению диссертанта, заключается в ограничении жизнедеятельности инвалида по ряду категорий, которые в той или иной мере могут быть ограничены вследствие нарушения здоровья: а) способность к самообслуживанию; б) способность к самостоятельному передвижению;

в) способность к ориентации; г) способность к общению; д) способность контролировать свое поведение; е) способность к обучению; ж) способность к трудовой деятельности. Ограничение жизнедеятельности может возникнуть на любом этапе жизни человека: в раннем детстве, в зрелом возрасте или в старости. К сожалению, в ряде случаев оно воздвигает барьеры для лиц с инвалидностью, препятствует доступу в различные инфраструктуры общества, создает трудности с трудоустройством, образованием, в целом приводит к определенным последствиям на социальном уровне. Однако ограничение тех или иных способностей человека в результате нарушения здоровья не должны ставить человека в худшее положение по сравнению с другими членами общества. Государство должно гарантировать такому человеку право на достойную жизнь, вне зависимости от его состояния здоровья, способностей выполнять трудовые функции, физических или психических недостатков. Следовательно, возникает необходимость социальной защиты прав и интересов лиц с ограниченными возможностями. При этом под социальной защитой лиц с ограниченными возможностями диссертант понимает систему медицинских и социально-экономических мероприятий, реализуемых государством в лице его различных органов и учреждений, направленных на обеспечение достойных условий жизни и равных возможностей, всестороннего развития, а также нейтрализации или компенсации ограничений жизнедеятельности указанной категории лиц.

Диссертантом предложена авторская редакция определения понятия «инвалидность», позволяющее раскрыть современное содержание указанного понятия, которое может быть закреплено в нормах действующего пенсионного законодательства: «Инвалидность – это установленный и удостоверенный в регламентированном законодательством порядке юридический факт, выражающийся в нарушении здоровья человека со стойким расстройством функций организма, которое характеризуется снижением приспособляемости организма к внешней среде и, как следствие, приводит к ограничению жизнедеятельности, в связи с чем, возникает необходимость социальной защиты, в том числе в виде предоставления пенсионного обеспечения».

В третьем параграфе «Потеря кормильца как социально-правовое основание в области пенсионного обеспечения» исследовано содержание термина «потеря кормильца»; выявлено юридическое значения факта потери

предусматривающими распространение отсутствия факта иждивения на не родившихся ко дню смерти кормильца детей, если они родились не позднее 300 дней после дня его смерти.

В четвертом параграфе «Трудовой стаж, его виды и значение в области пенсионного обеспечения» проанализирована правовая природа трудового стажа; выделены виды трудового стажа; определены роль и значение трудового стажа в области пенсионного обеспечения.

Трудовой стаж имеет важное значение в области пенсионного обеспечения. В одних случаях в возникающих пенсионных правоотношениях трудовой стаж определенной продолжительности и характера играет роль «ключевого» юридического факта в сложном правообразующем фактическом составе (например, пенсии за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим, военнослужащим и приравненным к ним лицам, гражданам из числа космонавтов, гражданам из числа работников летно-испытательного состава), в других – элемента сложного правообразующего юридического фактического состава (например, трудовые пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца). С величиной трудового стажа связан и размер назначаемых пенсий.

Правовая природа трудового стажа оценивается представителями науки права социального обеспечения по-разному: одни ученые относят трудовой стаж к действиям, другие к событиям, а третьи - к состояниям. Диссертант приходит к выводу о том, что трудовой стаж следует относить к юридическим действиям, так как право на многие виды пенсионного обеспечения законодателем поставлено в зависимость от участия человека в трудовой и (или) иной деятельности.

Трудовой стаж, как особая мера величины трудовой деятельности, имеет количественную и качественную характеристику. Количественной характеристикой трудового стажа является его продолжительность. Качественная характеристика отражает характер и условия, в которых протекала трудовая деятельность (вредность, тяжесть, опасность и пр.). Указанные характеристики выступают критериями классификации трудового стажа на виды.

В связи с реформированием системы пенсионного обеспечения в России традиционная классификация трудового стажа, существовавшая долгие годы, существенно изменилась за счет появления новых его видов. На современном

этапе трудовой стаж, имеющий значение для области пенсионного обеспечения, следует классифицировать: на общий трудовой стаж, специальный трудовой стаж (нестраховой) в виде выслуги, общий страховой стаж (смешанный страховой), специальный страховой стаж и стаж государственной гражданской службы (как разновидность специального страхового стажа).

Учитывая важность значения трудового стажа в области пенсионного обеспечения, автор предлагает называть его пенсионным стажем.

По мнению диссертанта, если рассматривать трудовую пенсию по старости как «признание права граждан на заслуженный отдых», то страховой стаж, необходимый для получения трудовой пенсии по старости должен быть выше, чем он установлен сегодня законодателем в пенсионном законодательстве. В противном случае, нивелируется смысл введения законодателем трудовых пенсий по старости и их основное назначение. Если считать средним возрастом начала трудовой деятельности 25 лет, а выхода на пенсию 55 лет (для женщин) и 60 лет для (мужчин), то установление требования о наличии страхового стажа продолжительностью 30 лет видится вполне обоснованным.

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» значительно сократил период ухода за детьми, который включается в страховой стаж (с 9 до 3 лет; раньше включался в стаж период ухода за ребенком до 3 лет, теперь - до 1,5 лет). Разделяя точку зрения известных ученых о том, что необходимо восстановить в полном объеме, утраченные женщинами права, связанные с включением времени ухода за каждым ребенком в трудовой стаж[1], диссертант предлагает внести в пп. 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» изменения, увеличивающие засчитываемый в страховой стаж одного из родителей период ухода за каждым ребенком до достижения им возраста 3 лет, но в общей сложности не более 9 лет.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги, обобщаются полученные результаты, выделяются наиболее значимые теоретические и практические выводы, реализация которых будет способствовать дальнейшему совершенствованию пенсионного законодательства.

---

[1]См.: Захаров М.Л., Тучкова Э.Г., Савостьянова В.Б. Пенсионный кодекс Российской Федерации. Проект. М.: Р. Валент, 2008. С. 149.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. **Карпунина Н.А.** Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2008. № 11. (0,6 п.л.).

2. **Карпунина Н.А.** Сложные фактические составы как основания возникновения пенсионных правоотношений: некоторые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. (0,6 п.л.).

3. **Карпунина Н.А.** К вопросу о юридических фактах в области пенсионного обеспечения Российской Федерации // Известия МГИУ: социальные и гуманитарные науки. 2009. № 2. (0,4 п.л.).

4. **Карпунина Н.А.** К вопросу о классификации юридических фактов в области пенсионного обеспечения по их доказательственному значению // Аграрное и земельное право. 2009. № 12. (0,5 п.л.).

5. **Карпунина Н.А.** Старость как социально-правовое основание в области пенсионного обеспечения // Аграрное и земельное право. 2010. № 1. (0,6 п.л.).

Подписано в печать 27.05.2010
Формат бумаги 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 170. Заказ № 185

Издательство МГИУ, 115280, Москва, Автозаводская, 16
www.izdat.msiu.ru; e-mail: izdat@msiu.ru; тел. (495) 620-39-90